

г. Куйбышев

27 МАРТ 1967

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. ГОРЬКОГО

Еще будучи сотрудником «Самарской газеты», молодой Алексей Пешков выступал на ее страницах с рецензиями на постановки местного театра, давая верную и тонкую оценку спектаклям и исполнителям. А в 1901 году на афишах городского театра в Самаре появляется и имя самого М. Горького. Правда, первое знакомство с самарским зрителем было не совсем обычно: Горький выступал не в качестве оригинально-

го драматурга, а был представлен инсценировкой его знаменитой повести «Фома Гордеев». Интересна история этой постановки.

Сам писатель не раз выступал против переделок его произведений в пьесы. В известном письме в редакцию «С-Петербургских и художественных ведомостей» от 22 ноября 1901 г. М. Горький так выразил свое отношение к этому вопросу: «Жалуются и негодуют также на то, что разные господа переделывают мои рассказы в драмы, а я это разрешаю. Надо: однажды — года полтора тому назад — я разрешил кому-то — забыл, кому именно, — переделать в драму мой рассказ о Фоме Гордееве. Считаю, что совершил тем самым непростительную ошибку, так как полагаю, что подобных переделок не должно быть, и что право каждого автора говорить с публикой в той форме, в ка-

кой он находит это удобным, должно быть признано неприкосновенным».

Конечно, М. Горький был прав в том смысле, что неопытные (а иногда и просто спекулятивные) инсценировщики не умели без ущерба для идеино-художественного содержания произведений дать его адекватное переложение. Однако понятно также и желание зрителя увидеть на сцене знакомых героев полюбившихся им романов и повестей и стремление театров обогатить свой репертуар лучшими произведениями.

В Самаре «Фома Гордеев» шел в инсценировке И. Янова. Премьера первого горьковского спектакля состоялась в Городском театре 15 ноября 1901 г. в бенефис Муромцева. Не вдаваясь в анализ антерского исполнения, рецензент «Самарской газеты», укрывшийся под инициалами «К. Д.», обрушил справедливый удар на «переделку» (так он назвал инсценировку) повести в «пьесу».

«На нас переделка, — писал он в номере от 17 ноября, — произвела самое удручающее впечатление. Нам казалось, что имя Максима Горького у всех русских читателей, у всех русских пользуется должным уважением и никто не осме-

лится искажать литературный облик любимого писателя. Но мы ошиблись. В нашей Самаре нашелся г. Янов, который решил, подобно пыли или паутине, прислать к пьесе популярного русского писателя и заявить самарской публике о своем существовании. Последнего он несомненно достиг, но эта популярность должна заставить его покраснеть от плодов своей работы: настолько они неудовлетворительны!..

Удивляемся дирекции самарского театра, допустившей поставить на своей сцене «работу» г. Янова, которой место где-нибудь в комнатном мусоре.

Однако нашлись защитники инсценировки И. Янова, которые признавали переложение им «Фомы Гордеева» на язык драмы «безусловно хорошей и интересной» пьесой. В ответ на возмущение защитников неудачной инсценировки К. Д. отвечал им в номере от 24 ноября 1901 г., говоря, что И. Янов «довольно бесполно переписал диалоги из повести Горького... и вышла переделка».

Чтобы убедиться в этом, критик предлагает защитникам сличить повесть Горького с пьесой Янова, и тогда их «благородное негодование уляжется». Он справедливо замечает, что характеристика действующих лиц представлена не одними только диалогами, но большое значение имеет авторское описание и т. п. Если же допустить обратное, то следует признать, что «Максим Горький, видимо, дал маху и совершенно напрасно потратил время на написание большей половины своей повести, которой г. Янов не в состоянии был воспользоваться, так как тогда получилась бы «копия» с повести, — явственно замечает рецензент...

— А здесь в значительной степени и лежит ключ к пониманию Фомы Гордеева и других действующих лиц. Без этих описаний «Фома Гордеев» — форма без содержания».

Так в борьбе с плохими инсценировками произведения великого писателя проходила постановка первой горьковской пьесы в Самаре.

А. ИВАНОВ.

